

УДК 37.015.3

ПАРАДОКС МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ

А.И. Салов

Академия социального управления, г. Москва

В статье в контексте соотношения морали и нравственности раскрывается суть возникающего на уровне принципов морали парадокса морали и нравственности, который не сводится только к различиям между моралью и нравственностью; обосновывается, что задачей образования должна стать задача воспитания у учащихся уважения к моральному закону.

Ключевые слова: образование, мораль, нравственность, парадокс, моральный закон.

Современная эпоха характеризуется преобразованиями в социально-экономической, политической, нравственной сферах жизни общества, которые вызывают к жизни важность и необходимость переоценки ценностей, составляющих «ядро» мировоззрения человека, консолидирующих людей для решения многообразных проблем современности. Процесс переоценки ценностей направляется мировоззренческими представлениями морального сознания, являющегося стороной морали. Мораль есть стабилизирующая сила, приводящая к пониманию между поколениями и между людьми одного поколения, к их единству в стремлении созидать такое бытие, которое несет в себе благоденствие, процветание государству, благополучие каждому.

Как выразился президент России В.В. Путин в послании Федеральному Собранию, сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение [17].

Таковыми институтами являются образование и воспитание, формирующие мировоззрение, мышление человека. Руководствуясь мышлением, человек, как подчеркивает М.Б. Туровский, своей деятельностью конструирует мир, в котором он живет. Он вносит в этот мир универсальную смысловую упорядоченность, которая «и образует мировоззрение» [23, с. 121].

Мораль как система принципов, норм, требований предъявляется человеку извне. Через свои требования, предписания и правила она регулирует поведение человека. Как внешнее по отношению к человеку, мораль в рамках ее соотношения с мировоззрением является его частью. «Как часть мировоззрения, как модель поведения, как ценность мораль, кроме того, преломляясь через призму личностного опыта, выступает в качестве значительного содержания духовного мира человека, как сторона его напряженной внутренней жизни, часть мотивации всего его жизненного стиля» [12, с. 64].

Мораль, будучи внешней по отношению к человеку, выполняет функцию формирования субъекта деятельности в том случае, если начинает определять содержание его нравственного мира, а само формирование осуществляется на мировоззренческой основе, «на той стороне мировоззрения, которая выражается в нравственных взглядах людей» [12, с. 64], становление которых (взглядов) происходит на основе формируемых нравственных представлений.

Мораль как система принципов, норм, требований, ценностей всегда задается человеку извне от имени общества. Нравственность – это мир ценностей, определяющих субъективную ценностную систему человека. Мораль также есть мир ценностей, которые, однако, находятся в объективной ценностной системе общества. Учитель, приобщая учащихся к находящимся в такой системе ценностям, обеспечивает их «переход» из объективной ценностной системы в субъективную ценностную систему.

Мораль не то же самое, что нравственность. Соотнесение, различение морали и нравственности помогут, как подчеркивает В.С. Библер, глубоко и осознанно понять смысл нашей современной нравственной ситуации [5, с. 18].

Следует отметить, что В.С. Библер подходит к вопросу о различиях между моралью и нравственностью не по критерию внешнего и внутреннего, как это имеет место в научной литературе. В частности, по такому критерию выявляют различия между моралью и нравственностью А.С. Арсеньев [3, с. 253-254], Н.Н. Лебедева [13, с. 33-35], О.К. Позднякова [15, с. 12-13], В.Н. Порус [16, с. 101-106], С.В. Пупков [18, с. 18-19] и др.

Под моралью В.С. Библер понимает «засохшую в нормы и предписания форму нравственности. Моральные догматы отцеживаются, уплотняются, обезличиваются в веках, сливаются в нечто абсолютное – сквозь века – себе тождественное, утрачивают историческое напряжение, культурную изначальность, единственность. <...> В автоматизме повседневной жизни такие закрепленные извне (кодекс морали) и изнутри (императивы добра) моральные предписания, неукротимо шепчущие мне, в чем состоит единственно правильно

поведение, абсолютно необходимы. Но в трагедийные моменты нашей жизни эти нормы отказывают, обнаруживают свою нравственную закраину. <...> Нравственность воплощается не в моральные нормы, но в безвыходные перипетии свободного личного поступка» [5, с. 18].

Деяние, поступок совершаются на основе принципов морали, которые порождают у человека способность к осознанному пользованию своей свободой, суть которой «заключается в понимании объективных пределов действия и усилиях по их расширению» [8, с. 267].

Расширяет пределы действия человека не мораль, а нравственность как рефлексия на себя и свой нравственный мир. Рефлексируя на себя, человек не только выявляет соответствие своих действий и поступков принятым в обществе, группе нормам морали, но и выходит за пределы предписываемого нормами морали поведения. Выход за пределы детерминированного нормами морали поведения и есть свободный поступок, совершаемый, однако, в соответствии с нормами морали. Никакого противоречия между тем, что свободный поступок предполагает выход за пределы детерминированного моралью поведения, и тем, что он, однако, совершается в соответствии с нормами морали, нет. Это объясняется тем, что человек, совершая свободный поступок, следует нормам морали, исходя из своей нравственности, средоточием которой, как известно, является совесть. Совесть, как подчеркивает Д. Локк, «не доказывает существования каких-либо врожденных нравственных правил. <...> Она есть не что иное, как наше собственное суждение или суждение о нравственной правильности или порочности наших собственных действий» [14, с. 119].

Содержанием же нравственности является мир ценностей человека. «Специфика ценностей в качестве моральных состоит в том, что они репрезентируют благо индивида как такового (то есть независимо от его общественного статуса или какой-либо групповой принадлежности), а соответствующие им требования обращены к индивиду как таковому и ориентируют на благо другого индивида как такового» [2, с. 61-62]. Нравственность не существует вне личности.

Ориентация человека на другого человека и снимает, с нашей точки зрения, кажущееся противоречие между тем, что свободный поступок предполагает выход за пределы детерминированного моралью поведения, и тем, что он совершается в соответствии с нормами морали. Ценности как осознанные смыслы жизни освящают выбор поступков и, принимая форму их мотивов, побуждают к свободному поступку.

Известно, что принципы морали есть одна из форм нравственного сознания, в которой моральные требования выражаются наиболее обобщенно. В отличие от нормы, которая предписывает, какие конкретно поступки человек должен совершать, принципы раскрывают

содержание нравственности, выражают выработанные в моральном сознании общества требования, касающиеся назначения человека, смысла его жизни [20, с. 269-270]. В последней своей части принципы морали «совпадают» с мировоззрением в той его части, которая относится к «прояснению» человеку его места в мире, его отношений с миром и смысла его жизни.

На ветви категории «принцип», как отмечает В.А. Конев, развивается теоретическое мышление [10, с. 58]. Такое мышление предполагает рефлексию, являющуюся источником идей, которые «приобретаются умом при помощи размышления о своей собственной деятельности внутри себя» [14, с. 155].

На уровне принципов морали и обнаруживается, как подчеркивает В.Н. Порус, парадокс морали и нравственности.

Заметим, что парадокс морали и нравственности не следует сводить к различиям между моралью и нравственностью, которые значимы как на уровне теории, так и, особенно, на уровне практики. На уровне теории важно различать этическое и моральное сознание, которым соответствует свой тип рефлексии и свой тип знаний. «Процесс философского осмысления мировоззренческих структур содержит, – пишет В.С. Степин, – несколько уровней рефлексии, каждому из которых соответствует свой тип знаний и свой способ оформления философских категорий» [22, с. 278-279].

На уровне практики, например, формирования этического и морального сознания учащихся, студентов, развития этического и морального сознания учителя различия между моралью и нравственностью значимы. Так, А.С. Арсеньев подчеркивает, что этическое сознание человека явно распадается на конечную часть, выраженную в конечных нормах, и часть бесконечную, выраженную некоторыми бесконечными принципами, которая и есть нравственность в собственном смысле слова. Такое внутреннее противоречие является одной из главных движущих сил развития личности. Без его анализа и полагания его как основы ни о каком нравственном воспитании личности не может быть и речи. Этическое сознание индивида всегда содержит в себе оба полюса – и полюс нравственности, и полюс морали. При этом мораль, выражаемая в конечно определенных нормах и правилах, всегда связана с «внешним» общением индивида. Нравственность связана областью личностного «Я» и является содержанием и выражением общения индивидов, когда они общаются не периферийными частями своего существа, а своими центрами, тогда как периферия уходит на задний план, становится вторичной [3, с. 250-254].

Обратимся к идеям В.Н. Поруса о парадоксе морали и нравственности. Суть такого парадокса, как подчеркивает ученый,

заключается в том, что человек, следуя конкретному принципу неукоснительно, может нарушить его. Принцип – это не моральное предписание, а нравственная максима. Так, моральный принцип А. Швейцера – жизнь самоценна и никакое живое существо не должно направлять свое действие против жизни другого существа – не выполним. Попытки следовать ему обрекают человека на аморализм и двоемыслие, ибо жизнедеятельность необходимо связана с уничтожением иной жизни. Каждый вздох или глоток убивает мириады простейших существ, попадающих внутрь человеческого тела. Принцип А. Швейцера не моральное предписание, а нравственная максима [16, с. 102].

Моральный принцип – это не предписание. Он раскрывает содержание нравственности, выражает требования к человеку. Моральные принципы обосновывают нормы морали, которые регулируют деятельность и поведение человека. Принцип есть должное, которое еще ждет своего осуществления.

Максимы – это не должное, не императив, это сущее, заключенное в субъективности человека. Человек действует в соответствии с максимами.

Максимы, как подчеркивает И. Кант, являются субъективными практическими правилами. Они, в отличие от законов как объективных практических правил, не императивны. Правило есть императив тогда, когда оно характеризуется долженствованием. Императивы имеют объективную значимость и совершенно отличаются от максим как субъективных основоположений. Императивы есть практические предписания, но не законы [9, с. 135-136]. Закон же не содержит в себе никакого условия, которым он был бы ограничен. Не остается ничего, кроме всеобщности закона вообще, с которым должна быть сообразна максима поступка, и, собственно, одну только эту сообразность императив и представляет необходимой. Существует только один категорический императив: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом [9, с. 83].

Итак, суть парадокса морали и нравственности заключается в том, что моральный принцип как должное не предписывает человеку действий и поступков, а нравственные максимы – это субъективные основоположения, определяющие «остов» нравственного мира человека. В качестве таких субъективных основоположений выступают ценности как осознанные смыслы жизни, которые и освящают выбор действий и поступков, принимают форму их мотива. Человек следует конкретному принципу в соответствии со своими нравственными максимами. Согласуя свои действия и поступки с нравственными максимами, он осуществляет должное, которое становится сущим.

Нравственные максимы как поддерживают, обеспечивают сущее, а следовательно, и нравственное развитие человека, так и блокируют то, что не способствует его нравственному развитию.

В рамках парадокса морали и нравственности следует выделить еще один аспект, суть которого заключается в том, что если мораль может терять свою очевидность, а порою и теряет ее, то нравственность человека при любых социально-экономических и политических перипетиях, природных и социальных катаклизмах не теряет своей очевидности.

Мораль теряет свою очевидность тогда, когда, как подчеркивает А.А. Гусейнов, возникает конфликт (кризис) ценностей. Она не может поддерживаться силой традиции, и люди, раздираемые противоречивыми мотивами, перестают понимать, что есть добро и что есть зло. Такое, как правило, происходит тогда, когда сталкиваются различные культуры и культурные эпохи. Чтобы найти общий язык друг с другом, люди вынуждены заново ответить на вопрос, что такое мораль, обратиться к познающему разуму, чтобы с его помощью восстановить порвавшиеся нити общественной коммуникации, обосновать необходимость морали и дать ее новое понимание [7, с. 90].

Если исходить из того, что этическая наука изучает мораль, то проблема обоснования морали является прерогативой ученых-этиков, которые призваны объяснить, каким должен быть человек в новую эпоху, в условиях социальных перемен, наполнить новым содержанием ценности или осуществить их переоценку.

Если исходить из различия между моралью и нравственностью, суть которого заключается в том, что «мораль, имеющая предписательный, рекомендательный характер, есть совокупность норм, принципов, требований, предъявляемых к человеку извне – обществом, коллективом, группой. Нравственность – это субъективная ценностная система человека. Другими словами, это то, что находится в его сознании, что определяет и характеризует его индивидуальную нравственность» [11, с. 166], то ценности, определяющие содержание субъективной ценностной системы человека, не исчезают при столкновении различных культур и культурных эпох. Мир субъективности, в котором заключены и нравственные ценности, также не исчезает.

С нашей точки зрения, нравственность людей даже в условиях социальных перемен не позволяет разорвать нити общественной коммуникации, связи между людьми и поколениями, несмотря на то, что происходит переоценка ценностей, наполнение их новым содержанием. Главное заключается в том, чтобы человек осознал, что ценности, как подчеркивает П.С. Гуревич, «не угасают, а возрождаются в новой реальности» [6, с. 45-46].

Следует, естественно, иметь в виду, что люди исповедуют различные ценности, вкладывают в их содержание иной, чем у других людей смысл. У людей могут быть различные представления о справедливости, милосердии, благе, добре и т.д. Но каковы бы не были представления людей о ценностях, они (ценности) не угасают. «Ценности, если они поселились в душе индивида, то есть приняты им, составляют то, что пронизывает собой весь душевно-духовный его мир, придавая смысл всей жизни: все потребности, помыслы, устремления, желания и мысли так или иначе выступают его проявлениями» [1, с. 141].

Осознанию человеком того, что ценности «не угасают, а возрождаются в новой реальности», что они придают смысл жизни, способствуют образованию и воспитание, призванные приобщать учащуюся молодежь к ценностям: «Воспитание есть приобщение к ценностям» [4, с. 69].

Педагогика как наука об образовании и воспитании, взаимодействуя с этикой, обосновывающей, как «при различиях в жизненных ориентациях, в тех ценностях, которые определяют цели личностного бытия, можно все же жить сообща» [19, с. 570], разрабатывает концепции образования и воспитания, реализация которых позволяет учащимся отождествлять себя с ценностями. Ценности благословляют их на жизнь сообща в меняющемся мире. Ценности определяют содержание нравственности человека, являются духовными скрепами.

Образование и воспитание сохраняют то ценное, которое имеет значение для человека. Они транслируют такие вневременные ценности, которые сохранились и сохраняются в настоящее время, а потому имеют непреходящее значение для жизни сообщества.

Мораль, выступая от имени общества, определяет нравственность человека. «Мораль и нравственность едины, – подчеркивает В.Н. Порус, – в своей обусловленности. Напряжение нравственного сознания, не имеющее разрядки в повседневной сверке с моралью, губительно для человека. Невозможно жить, если жизнь станет сплошной нравственной мукой. Но и мораль без нравственности – всего лишь мишень для цинической пародии. Суть дела не в функциональном различии: мораль – для повседневности, нравственность – для трагедийных вершин судьбы. <...> Нравственное сознание должно иметь перед собой моральные ориентиры (критерии) – но не для того, чтобы слепо исполнять их предписания, а чтобы соотносить с ними меру своей свободы и меру ответственности» [16, с. 105].

В ситуации напряжения морального сознания значение приобретают мировоззренческие его представления, которые

формируются в процессе образования и воспитания. Мировоззренческие представления морального сознания дают возможность человеку определить, во имя чего и ради чего он должен следовать предписаниям морали, соблюдать ее нормы, исполнять ее требования, применять именно эти, а не другие критерии оценки отношений между собой и миром, людьми. Такие представления морального сознания, не являясь императивами, предписывают, каким быть человеку в свете морального закона, который, как подчеркивает И. Кант, сокрушает самомнение, неизбежно смиряет каждого человека, сопоставляющего с этим законом чувственные влечения своей природы. Моральный закон субъективно есть основа уважения. Уважение к закону есть не побуждение к нравственности, а сама нравственность, если рассматривать его субъективно как мотив, так как чистый практический разум, отбрасывая все притязания себялюбия, в противоположность этому себялюбию придает вес закону, который теперь один только и имеет влияние [9, с. 184-187].

Моральный закон как сама нравственность и обеспечивает, с нашей точки зрения, единство морали и нравственности в их обусловленности. Такой закон должен стать критерием оценки своего поведения и поведения другого человека, своих и другого человека отношений к миру и к людям. Моральный закон есть моральный мотив поведения, а поведение имеет нравственную ценность тогда, когда оно осуществляется человеком согласно нравственным максимам как субъективным практическим правилам.

Мировоззренческие представления морального сознания проясняют человеку суть нравственных максим, приводят их к общему, но не единому знаменателю. Таким общим знаменателем и является мораль, из которой человек черпает цели собственного нравственного развития, а значит, и своей нравственности.

Задачей образования должна стать задача воспитания уважения к моральному закону, которое и «составляет тот мотив, который может придать поступку моральную ценность» [9, с. 100].

Осознанию человеком морального закона, который повелевает категорически, способствуют формируемые в процессе образования и воспитания мировоззренческие представления морального сознания. Образование и воспитание должны создавать такие условия, при которых человек становится способным исполнять категорическое повеление нравственности. Для этого он должен осознать, что мораль тиранична. «Однако это тирания, которую человек должен осуществлять в отношении себя самого» [8, с. 277].

Такую тиранию морали способен осуществлять человек, осознавший, что его нравственность есть отношение к моральным нормам, которые требуют определенного поведения, выступают в виде

должного. «Нравственность, – пишет Д. Локк, – есть отношение к этим нормам» [14, с. 410]. Моральные нормы не предписывают ничего такого, что не выработало бы человечество для жизни сообщества. Будучи всеобщими, они способны в случае их интериоризации большинством людей обеспечить жизнь сообщества.

Мораль как совокупность нравственных принципов, норм и требований испытывает на себе воздействие мировоззрения и вместе с тем способствует формированию мировоззрения, мировоззренческих представлений морального сознания, проясняющих человеку мир его ценностей, которые и есть его нравственность. Содержание мировоззренческих представлений морального сознания задается моралью, точнее, нормативным ее слоем, а сами представления «образуют относительно самостоятельную подсистему морального сознания» [21, с. 256].

Приобщая учащегося к ценностям, педагоги тем самым формируют у него мировоззрение, поскольку ценности являются ядром мировоззрения; мировоззренческие представления морального сознания, поскольку ценности являются образующими «ценностного слоя сознания»; воспитываем нравственность, поскольку она есть мир ценностей учащегося.

Список литературы

1. Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 139–146.
2. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали. Послесловие к дискуссии // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 60–71.
3. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2001. 592 с.
4. Бездухов А.В., Лопухова Ю.В. Воспитание как движение, превращающее возможное в действительное // Известия РАО. 2011. №1(17). С. 66–75.
5. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность: философские раздумья о жизненных проблемах // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 16–57.
6. Гуревич П.С. Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация. М.: МПСИ, 2007. 120 с.
7. Гусейнов А.А. Этика // Вопросы философии. 1999. №8. С. 81–91.
8. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 1998. 472 с.
9. Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995. 528 с.
10. Конев В.А. Курс «Философия образования» (культурантропологический аспект). Самара: СИПКРО, 1996. Вып. 6. 92 с.
11. Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: СГПУ, 2002. 400 с.
12. Лапина Т.С. Социальные функции морали // Мораль и этическая теория / под ред. О.П. Целиковой. М.: Наука, 1974. С. 50–105.

13. Лебедева Н.Н. Гармонизация педагогической системы ценностного самоопределения старших школьников. М.: Наука: Флинта, 2005. 352 с.
14. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
15. Позднякова О.К. Теоретические основы формирования нравственного сознания будущего учителя. М.: МПСИ, 2006. 168 с.
16. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. М.: УРАО, 2002. 352 с.
17. Послание президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 2013 год // Президент России (официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения: 18.06.2014) /
18. Пупков С.В. Теоретические основы формирования нравственно-ценностной позиции студента – будущего социолога. М.: МПСИ, 2009. 144 с.
19. Разин А.В. Этика: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2003. 624 с.
20. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1981. 430 с.
21. Согомонов Ю.В., Ландесман П.А. Этапы становления мировоззренческих представлений в нравственном сознании // Моральный выбор / под общ. ред. А.И. Титаренко. М.: МГУ, 1980. С. 251–280.
22. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
23. Туровский М.Б. Философские основания культурологии. М.: РОССПЭН, 1997. 440 с.

EDUCATION AND THE PARADOX OF MORALITY AND ETHICS

A.I. Salov

Academy of Public Administration, Moscow

In the context of correlating morality and ethics the article reveals the core of morality and ethics paradox that appears on the level of morality principles and the paradox of morality and ethics. The core of morality and ethics paradox does not come down only to the difference between morality and ethics. The author grounds that the target of education should be the target of creating in students the respect to moral law.

Keywords: *education, morality, ethics, paradox, moral law.*

Об авторе:

САЛОВ Александр Игоревич – кандидат педагогических наук, доцент, ректор ГБОУ ВПО Московской области «Академия социального управления», (129344, Москва, ул. Енисейская, дом 3, корпус 3), e-mail: salovalex69@mail.ru